

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1996/109
24 January 1996

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят вторая сессия

Пункт 9 предварительной повестки дня

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ И ПООЩРЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД,
ВКЛЮЧАЯ ВОПРОС О ПРОГРАММЕ И МЕТОДАХ РАБОТЫ КОМИССИИ

Письмо Постоянного представителя Турции при Отделении Организации
Объединенных Наций в Женеве от 3 апреля 1996 года на имя
Верховного комиссара по правам человека

Настоящим имею честь препроводить записку, озаглавленную "Соображения правительства Республики Турции по поводу резолюции "Права человека и терроризм", принятой Комиссией по правам человека 3 марта 1995 года".

Буду признателен за распространение указанной записки в качестве официального документа Организации Объединенных Наций и доведение ее содержания до сведения всех тематических специальных докладчиков и рабочих групп.

(Подпись) Гюндюз АКТАН
Посол

Соображения правительства Республики Турция по поводу
резолюции "Права человека и терроризм", принятой
Комиссией по правам человека 3 марта 1995 года

1. Принятие Комиссией по правам человека резолюции, озаглавленной "Права человека и терроризм", является позитивным шагом. Мы рассматриваем эту резолюцию в качестве нового шага на пути укрепления подходов соответствующих органов Организации Объединенных Наций к проблеме терроризма.

2. Седьмой пункт преамбулы резолюции гласит:

"будучи глубоко обеспокоена грубыми нарушениями прав человека, совершаемыми террористическими группами".

Данное положение совпадает по своему содержанию с аналогичным положением резолюции 1994/46, принятой этой Комиссией в прошлом году. Такое же положение содержится в преамбулах резолюций 48/122 и 49/185 Генеральной Ассамблеи. Кроме того, в пункте 9 постановляющей части резолюций 44/29 и 46/51 Генеральной Ассамблеи содержится следующий текст:

"9. выражает озабоченность по поводу возрастающих и опасных связей между террористическими группами, торговцами наркотиками и их полувоенными бандами, которые прибегают к любым видам насилия, тем самым создавая угрозу конституционному строю государств и нарушая основные права человека;"

Аналогичное положение фигурирует в пятом пункте преамбулы Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, которая была принята Генеральной Ассамблеей (резолюция 49/60). Пункт 3 преамбулы резолюции 1993/13 Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств "Последствия актов насилия, совершаемых вооруженными группами, терроризирующими население, для осуществления прав человека" гласит:

"осуждая все акты, методы и практику терроризма во всех его формах и проявлениях как грубые нарушения прав человека".

3. В своем заявлении по мотивам голосования после принятия проекта резолюции "Права человека и терроризм" (E/CN.4/1995/L.58) представитель Франции, выступая от имени государств - членов Европейского союза, заявил, в частности, что в качестве нарушений могут рассматриваться лишь действия, за которые несут ответственность государства, что содержание седьмого пункта преамбулы не соответствует формулировке, согласованной в Вене (Венская декларация и Программа действий), что Европейский союз делает в этой

связи оговорку и что данная точка зрения была отражена в замечаниях, сформулированных специальными докладчиками и рабочими группами по поводу резолюции, принятой в прошлом году по тому же самому вопросу.

4. Представительство Турции хотело бы напомнить, что члены Европейского союза не выдвигали никаких оговорок в связи с пунктами преамбулы или постановляющей части резолюций 46/51 и 44/29 Генеральной Ассамблеи, резолюции 48/122 Генеральной Ассамблеи и резолюции 1994/46 Комиссии, в которых содержатся положения о том, что терроризм является нарушением прав человека.

5. В международном гуманитарном праве и, в частности, в статье 51 Дополнительного протокола I и статье 13 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года закреплена норма, согласно которой "запрещаются нападения на гражданское население или на отдельных гражданских лиц в порядке репрессалий". В первом предложении второго пункта этих статей говорится, что "гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападений". В подпунктах а) и б) пункта 3 статьи 85 ("пресечение нарушений настоящего Протокола") Дополнительного протокола I говорится, что "превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения" и "совершение нападения неизбирательного характера, затрагивающего гражданское население или гражданские объекты" являются серьезными нарушениями Протокола. Отсюда следует, что акты терроризма также надлежит квалифицировать в качестве серьезных нарушений международного гуманитарного права. С другой стороны, ни общая для Женевских конвенций статья 3, ни статья 4 Дополнительного протокола II, запрещающая акты терроризма в любое время и в любом месте, не предусматривают в этой связи проведение каких-либо разграничений между государством и вооруженными группами. В целом ряде резолюций Генеральной Ассамблеи, начиная с резолюции 2444 (XXIII), продолжая резолюциями 2597 (XXIV), 2674 (XXV), 2676 (XXV), 2677 (XXV), 2852 (XXVI), 2853 (XXVI), 3032 (XXVII) и заканчивая резолюцией 3319 (XXIX), все из которых озаглавлены "Уважение прав человека в период вооруженных конфликтов", Организация Объединенных Наций рассматривает нарушения гуманитарного права и нарушения прав человека, особенно в конфликтах немеждународного характера, исходя из одних и тех же критериев и с учетом их взаимосвязанного характера, не проводя при этом никаких различий между теми, кто их совершает, будь то государства, группы или отдельные лица.

6. Квалификация актов, методов и практики терроризма в качестве нарушений прав человека не означает придания какого-либо правового статуса вооруженным группам, которые их совершают. Напротив, в статье 13 первой и второй Женевских конвенций и в пункте 2 d) статьи 4 третьей Женевской конвенции говорится, что "[соблюдение] в своих действиях законов и обычаев войны" является необходимым условием для применения указанных Конвенций к "личному составу других ополчений и добровольческих отрядов, включая личный состав организованных движений сопротивления", что наделяет их статусом субъектов международного гуманитарного права. С другой стороны, те, кто не

соблюдает законы и обычаи войны, включая тех, кто прибегает к актам терроризма, не могут рассчитывать на такой статус. Таким образом, приравнивание терроризма к нарушению прав человека, особенно в условиях внутреннего конфликта, не противоречит закону и не может быть сочтено неприемлемым на том основании, что такой подход предполагает наделение террористов тем или иным статусом.

7. Оговорка группы стран в отношении того или иного раздела резолюции, единогласно принятой каким-либо органом Организации Объединенных Наций, не меняет ни смысла, ни характера положений данной резолюции. Более того, специальные докладчики и рабочие группы не правомочны высказывать в связи с положениями этих резолюций такие замечания, которые меняют или выхолащивают их содержание, и обязаны следовать духу и букве этих положений. Постоянное представительство Турции будет внимательно следить за деятельностью таких специальных докладчиков и рабочих групп. В этой связи Турция хотела бы отметить, что ее сотрудничество с ними будет зависеть от того, в какой мере они будут соблюдать все положения вышеуказанных резолюций.
